

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 24.2.279.02,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 6 июня 2025 г. №3

О присуждении Насибулиной Анастасии Сергеевне, гражданке
Российской Федерации, ученой степени кандидата философских наук.

Диссертация «Стратегия устойчивого развития Японии: теоретические истоки, сущность и особенности» по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки) принята к защите 4 апреля 2025 года, (протокол заседания №2) диссертационным советом Д 24.2.279.02, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, приказ 893/нк от 20 июля 2022 года.

Соискатель Насибулина Анастасия Сергеевна, «31» декабря 1990 года рождения.

В 2012 году соискатель окончила ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» по специальности «Регионоведение», специализация «Япония», в 2018 г. – магистратуру ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» по направлению подготовки «Философия», в 2015 г. окончила аспирантуру ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» по направлению 09.00.11 «Социальная философия», работает в должности старшего преподавателя кафедры «Философия, история и культурология» ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» Министерства науки и высшего образования РФ.

Диссертация выполнена на кафедре «Философия, история и культурология» ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» Министерства науки и высшего образования РФ.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Мантатов Вячеслав Владимирович, ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», заведующий кафедрой ЮНЕСКО по экологической этике.

Официальные оппоненты:

Лисеев Игорь Константинович, доктор философских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук, сектор философии естественных наук, главный научный сотрудник;

Захарова Елена Юрьевна, доктор философских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет», кафедра философии, заведующий кафедрой,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Улан-Удэ) – в своем положительном отзыве, подготовленном и подписанном Янгутовым Леонидом Евграфовичем, доктором философских наук, профессором, главным научным сотрудником, руководителем отдела философии, культурологии и религиоведения, отмечается значимость обращения к японской модели, демонстрирующей уникальный синтез технологического прогресса с традиционными философско-религиозными основаниями этико-экологического взаимодействия человека и природы. Особо выделяется новизна авторского подхода к концепции устойчивого развития как культурно обусловленного феномена, осмыслиенного через призму японской философии. Подчёркивается научная обоснованность и достоверность выводов, подтверждённых глубоким теоретическим анализом оригинальных источников, а также междисциплинарный характер исследования, раскрывающий потенциал гуманитарного знания в выработке альтернатив технократической парадигме.

Соискатель имеет 25 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 15 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 5 работ. Общий объем авторских опубликованных работ составляет 8,55 п.л. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значительные работы соискателя по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Насибулина А.С. Концепция «истинной цивилизации» Сёдзо Танака как основа устойчивого будущего Японии // Вестник Бурятского государственного университета. – 2024. – № 4. – С. 20-25.

Насибулина А.С. Насибулина А.С. Особенности экологической этики Японии // Вестник Бурятского государственного университета. – 2023. – № 3. – С. 77-82.

Насибулина А.С. Эколого-этические основы национальной стратегии устойчивого развития: опыт Японии // Вестник Бурятского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 39-44.

Насибулина А.С. Области взаимодействия экологической этики и глобальной биоэтики // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 14-2. – С. 19-22.

Насибулина А.С. Институциональный аспект перехода России к устойчивому развитию // Вестник ВСГУТУ. – 2014. – № 6(51). – С. 174-179.

Монографии:

Nasibulina A.S. Humanism and environmental ethical frameworks / V.V. Mantatov, L.V. Mantatova, A.S. Nasibulina // Humanistic futures of learning: perspectives from UNESCO Chairs and UNITWIN Networks. – Paris: UNESCO, 2020 – Р. 34-38.

Насибулина А.С. Буддизм как философская основа экологической этики Японии. // Экологическая этика буддизма / кол. авт.; отв. ред. О. В. Доржигушаева. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2023. – С. 153-162.

Публикации в научных журналах, индексируемых в международных системах цитирования (Scopus, Web of Science):

Nasibulina A. Education for Sustainable Development (a case study of Baikal region) /A. Nasibulina // Advances in Intelligent Systems and Computing/ Advanced in Human Factors, Business Management, Training and Education Vol. 498. Springer 2017. - P. 947-954.

Nasibulina A. Enhancing a Mechanism of Transition to Sustainable Development: Environmental Justice and the Inherent Value of Nature / A. Nasibulina, K. Gunzenova. // European Research Studies Journal, – Piraeus, 2018. – Vol.XXI. – Issue 3. – P. 648 – 658.

Nasibulina A. The conception of sustainable development in the light of converging technologies / V. Mantatov, L. Mantatova, A. Nasibulina, V. Tutubalin // EurAsian Journal of BioSciences Eurasia J Biosci 13, 2019. – P. 2159-2165.

Статьи в других изданиях:

Насибулина А.С. Японский опыт имплементации экологической этики в продвижении устойчивого развития / В.В. Мантатов, А.С. Насибулина // 30-летие программы ЮНЕСКО «УНИТВИН»: вклад в развитие образования, науки и культуры: материалы конференции Санкт-Петербургского Международного экономического форума на базе Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, 17 июня 2022 г. / под ред. А.И. Рудского, В.В. Окрепилова. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 116-118.

Насибулина, А. С. Буддизм как философская основа экологической этики Японии / А. С. Насибулина // Традиционный буддизм и вызовы современности: Материалы I Международного буддийского форума, Улан-Удэ, 17–19 августа 2023 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, 2024. – С. 116-120.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Официального оппонента доктора философских наук, профессора Лисеева Игоря Константиновича, отзыв положительный; замечания: 1. Концепция «со-катастрофы» представляет собой оригинальный вклад в философское осмысление взаимодействия человека с катастрофами в эпоху

антропоцена (С. 141). Данная концепция акцентирует внимание на сосуществовании с катастрофами как на нормативное состояние, а не как исключение, что радикально отличает её от западных подходов, ориентированных на предотвращение или минимизацию рисков. Однако в текущем анализе концепция остаётся преимущественно на дескриптивном уровне, описывая феномен сосуществования, но не раскрывая его философский потенциал в полной мере. Представляется перспективным расширить философский анализ: какие антропологические, онтологические и этико-экологические следствия вытекают из признания «сосуществования с катастрофами» как нормы, а не исключения. 2. Современные вызовы устойчивого развития требуют не только переосмысления отношения человека к природе, но и к самим границам человеческого. Концепции постгуманизма, философии искусственного интеллекта активно вмешиваются в повестку экологической этики. Японская стратегия устойчивого развития (особенно в рамках Общества 5.0) явно интегрирует эти элементы, но они не получили должного освещения в исследовании. Интеграция таких подходов позволила бы автору более полно представить эволюцию экологической этики в условиях технологического прогресса и изменения антропологических установок. 3. В диссертации представлена концепция «нового гуманизма» японских философов (С. 126), основанная на синтезе традиционной азиатской мудрости и ответе на современные глобальные вызовы, однако остаются недостаточно раскрытыми ключевые вопросы: в чём заключается новизна данной концепции и в чём состоит её универсальность за пределами японского культурного контекста, на каком основании она может претендовать на общецивилизационное значение, а не оставаться локальной интерпретацией общих проблем.

2. Официального оппонента доктора философских наук, профессора Захаровой Елены Юрьевны, положительный, замечания: 1. В пункте 3 новизны справедливо подчеркивается значимость экологической этики как теоретико-методологической основы устойчивого развития, при этом вводится важное обобщающее понятие – философия Целостности. В диссертационной работе философия Целостности имеет ключевое значение в контексте японской экологической философии, но не получает достаточного раскрытия в теоретико-методологической части исследования. На мой взгляд важно обозначить, что именно вкладывается в это понятие: речь идёт об онтологической, аксиологической или методологической целостности? Уточнение этих аспектов позволило бы усилить теоретическую аргументацию и более отчётливо выделить вклад автора в развитие философских оснований устойчивого развития. 2. В параграфе 2.2., при описании современных этико-экологических концепций устойчивого развития Японии автор обращается к концепции ответственности Ганса Йонаса, что представляет собой интересный ход, позволяющий выявить точки соприкосновения в глобальных этико-экологических дискурсах. Однако данный тезис требует более развернутой аргументации. Остаётся неясным, насколько этика Йонаса была известна в японской философской

среде и имела ли она непосредственное влияние на формирование идей современного японского экологического мышления, или же речь идет о независимом, параллельном развитии схожих понятий под воздействием универсальных вызовов техногенной цивилизации. Важно уточнить, рассматривается ли этика ответственности Йонаса как эвристическая рамка для осмыслиения японского дискурса, либо же она была сознательно заимствована и адаптирована японскими авторами в контексте локальных традиций и социально-культурной специфики. Это позволило бы глубже понять степень трансляции западных философских идей в Японии и характер их взаимодействия с местными этическими парадигмами. 3. Диссертация в целом акцентирует внимание на положительных аспектах экологической политики Японии. Несмотря на тщательно проработанное описание философских оснований, институциональных и технологических механизмов устойчивого развития, остаются в стороне важные аспекты, связанные с противоречиями, включая критику концепции «зелёного роста», ограниченность реального участия граждан в экологическом управлении, а также внутренние конфликты между экономическим развитием и экологическими обязательствами. Включение анализа этих аспектов позволило бы сделать исследование более сбалансированным и углублённым.

3. Ведущей организацией ФГБУН Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. В положительном отзыве замечания: во-первых, автор диссертации утверждает, что близость понятий «свобода» (自由) и «природа» (自然) выражена в их общей иероглифической основе (自), что, по его мнению, «указывает на более глубокое понимание» (стр. 94). Однако это сопоставление может ввести в заблуждение, поскольку оно не учитывает важные различия между иероглифами, их историческим контекстом и философским значением. Совпадение одного и того же иероглифа в этих словах не обязательно означает смысловую близость или философское родство между терминологиями. Это следует учитывать при интерпретации этих понятий в философском контексте. Кроме того, было бы полезно пояснить, в какой именно философской традиции или у каких авторов данное сопоставление понятий было осмыслено, чтобы избежать лингвистического эссенциализма, где из формального сходства выводятся излишние философские выводы. На наш взгляд, важно разграничить этимологический и концептуальный уровни анализа: анализировать иероглифы как знаки и одновременно учитывать, как эти термины развивались и были осмыслены в различных философских и культурных контекстах. Это позволит избежать упрощенных интерпретаций и даст более глубокое понимание специфики японской философской традиции. Во-вторых, в работе подробно анализируется японская философия природы, включая концепции «фудо» (стр. 112-113; 160-161) и «кёсэй» (стр. 120-125; 165). Эти термины действительно имеют важное значение в японской культуре и философии,

особенно в контексте отношений человека с природой. Однако остается не вполне ясным, на каких методологических основаниях автор выбирает именно эти концепции в качестве ключевых для анализа. Важно, чтобы выбор этих понятий был обоснован не только с точки зрения культурной специфики, но и с позиции их универсальной значимости в контексте экологической философии. В связи с этим представляет интерес аргументация о релевантности этих понятий как универсальных категорий, которые могут служить основой для этико-экологического анализа в международном дискурсе. Это позволит не только показать культурную уникальность японской философии, но и продемонстрировать её вклад в развитие универсальных подходов к решению актуальных экологических проблем. В-третьих, автор демонстрирует глубокое знание синтоистских и буддийских концепций, однако в анализе влияния конфуцианства и даосизма на экологическую этику наблюдается дисбаланс. Если конфуцианство рассматривается как «форма социальной экологии» с акцентом на взаимосвязь человека и природы (стр. 103), то даосизм представлен преимущественно через общие упоминания о «естественном пути» без углубления в специфику его экологического потенциала (стр. 105-107). Для более глубокого рассмотрения философских истоков экологической этики в японском контексте необходимо, на наш взгляд, расширить и углубить анализ даосизма, показать, как его ключевые принципы не только философски, но и практически влият на отношение к природе, стали основой для экологически устойчивых практик и оказали опосредованное влияние на японскую культурную и философскую традицию через восприятие китайских концепций. Такой подход позволил бы представить даосизм не как общий фон, а как филосовскую систему с богатым экологическим потенциалом, оказавшую влияние на японское восприятие природы и этико-экологическую парадигму в целом. В-четвертых, тезис автора о том, что «синтоизм способствовал адаптации буддийских идей» (стр. 98) представлен в работе как утверждение общего характера, без конкретного анализа механизмов, с помощью которых происходило взаимодействие религиозных и философских систем в японской культуре. Между тем, данный процесс являлся результатом сложной историко-культурной динамики, включающей как институциональные, так и мировоззренческие аспекты интеграции. Представляется целесообразным подробно рассмотреть, посредством каких именно форм – через какие религиозные учреждения, ритуальные практики и философские концепции – происходила адаптация буддизма в японском контексте. Утверждение автора о роли синтоизма в этом процессе требует более точного обоснования, поскольку в отсутствие конкретизации оно может восприниматься как упрощённая интерпретация сложных исторических реалий. Более детальное рассмотрение механизмов синкретизма позволило бы глубже раскрыть логику формирования уникальной японской этико-экологической парадигмы в основе которой лежит не только философия, но и многовековой историко-культурный синтез.

4. Отзывы на автореферат:

Чумакова Александра Николаевича, доктора философских наук, профессора кафедры геополитики факультета глобальных процессов ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», отзыв положительный, замечания: во-первых, в автореферате не раскрыт вопрос о переносе японского опыта в иные культурно цивилизационные контексты. Автор фиксирует универсальность отдельных элементов японской модели, однако остаётся неясным, в какой степени эти практики поддаются адаптации в странах с иными социокультурными основаниями. Во-вторых, можно было бы более чётко обозначить философскую позицию автора относительно соотношения природы и техники. Хотя в тексте отчётливо присутствует критика технократизма, не совсем ясно, рассматривается ли технология как однозначная угроза или как возможный союзник в реализации этико-экологических целей;

Смирнова Алексея Евгеньевича, доктора философских наук, доцента, профессора кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации», отзыв положительный, замечания: во-первых, провести сравнительный анализ устойчивого развития Японии с опытом других стран (например, Скандинавии или Китая). Такой анализ углубил бы понимание уникальности японской модели и универсальных элементов стратегий устойчивого развития. И, во-вторых, анализ участия локальных сообществ в принятии экологических решений представлен довольно фрагментарно (хотя автор отмечает «многоуровневое взаимодействие»);

Лукьянова Аркадия Викторовича, доктора философских наук, профессора, профессора кафедры философии и культурологии Высшей школы философии, психологии и социологии Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий, отзыв положительный, замечаний нет;

Ламбаевой Ирины Александровны, кандидата философских наук, доцента, доцента кафедры гуманитарных и социально-политических наук ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации», отзыв положительный, замечаний нет;

Аяковой Жаргал Аюшиевны, доктора философских наук, доцента кафедры социально-гуманитарных наук, рекламы и туризма ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.В. Филиппова», отзыв положительный, замечаний нет;

Оботуровой Натальи Сергеевны, доктора философских наук, доцента, профессора кафедры философии и истории ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», отзыв положительный замечаний нет;

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью и значительными научными достижениями в области социальной философии, философских проблем

экологии, взаимодействия общества, человека и природы, восточной философии, соответствием основных направлений их научной деятельности, отраженных в публикациях по теме диссертационного исследования Насибулиной А.С.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная идея о сущностных особенностях этико-экологической стратегии устойчивого развития Японии, основанной на синтезе глобальных стандартов и локальных культурных ценностей, обогащающая глобальную концепцию устойчивого развития за счёт выявления национально-культурных оснований и уникальных механизмов её реализации;

предложены оригинальные суждения о философских основаниях японской экологической этики, объединяющие концепции «истинной цивилизации» (син но бунмэй), климата (фудо), симбиоза (кёсэй) и традиционных философско-религиозных систем, как источников формирования современной стратегии устойчивого развития Японии;

доказана значимость японского опыта устойчивого развития, основанного на синтезе традиционных ценностей и технологических инноваций, построенного на выявлении универсальных механизмов интеграции этико-экологических принципов в законодательство, образование и технологическое развитие для применения в других национальных и культурных контекстах;

введена уточнённая трактовка понятия «симбиоз» (кёсэй) как динамического принципа взаимодействия человека, общества и природы, отражающего специфику японского миропонимания, что расширяет и обогащает понятийный аппарат современной социальной философии.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, обосновывающие роль экологической этики как теоретико-методологического основания устойчивого развития, на примере стратегии устойчивого развития Японии;

применительно к проблематике диссертации результативно использован комплекс существующих методов философского исследования, включая системно-диалектический, исторический, герменевтический, компаративистский и комплексный подходы, позволивший всесторонне рассмотреть японскую модель устойчивого развития в её философском, историческом и практическом измерениях;

изложены положения о том, что стратегия устойчивого развития Японии, сформированная на основе интеграции традиционных мировоззренческих установок с современными институциональными механизмами экологического управления и технологического развития, обладает выраженной этико-экологической направленностью, что позволяет рассматривать её как пример культурно обусловленного подхода к реализации глобальной концепции устойчивого развития;

раскрыты проблемы реализации этико-экологической стратегии устойчивого развития Японии, её противоречия и внутренние логические связи с глобальной концепцией устойчивого развития;

изучены факторы, способствующие успешной реализации стратегии устойчивого развития Японии в условиях высокой уязвимости природной среды;

проведена модернизация теоретических подходов к анализу стратегии устойчивого развития путём включения в дискурс понятий, характерных для японской экоэтики.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены в образовательный процесс элементы социально-философского исследования японского опыта устойчивого развития (степень внедрения – использование в учебных курсах ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» по философии);

определены перспективы использования результатов исследования для формирования этико-экологического компонента в комплексных программах реализации стратегии устойчивого развития

создана система практических рекомендаций для экологического, социального и корпоративного управления (ESG);

представлены методические рекомендации по внедрению этико-экологических принципов в образовательные программы по устойчивому развитию, что может способствовать формированию экологического сознания нового поколения специалистов.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

экспериментальных работ не проводилось

теория построена на проверенных данных, включая документы ООН, национальные стратегии и законопроекты Японии, оригинальные тексты японских философов, работы отечественных и зарубежных авторов по экологической этике и философии устойчивого развития.

идея базируется на сочетании существующих в современном научном дискурсе теоретических подходов и практических стратегий устойчивого развития, на философском осмыслиении этико-экологических оснований устойчивости, а также на обобщении передового опыта Японии в сфере экологической политики, образования и культурных традиций;

использованы авторские данные исследования этико-экологических основ устойчивого развития, изученные в сравнении с результатами, полученными ранее по рассматриваемой тематике;

установлено качественное совпадение авторских результатов с независимыми исследованиями по теме устойчивого развития и экологической этики, что подтверждает их корректность и репрезентативность;

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в переводе первоисточников с японского и английского языков, обобщении

и интерпретации частнонаучных и философских выводов, обеспечивающих получение оригинальных научных результатов, в ходе реализации грантовых исследований, их апробации на научных мероприятиях всероссийского и международного уровня и в опубликованных диссертантом научных статьях и монографиях.

В ходе защиты диссертации критических замечаний высказано не было.

На заседании 6 июня 2025 г. диссертационный совет принял решение: за решение научной задачи, заключающейся в раскрытии этико-экологических оснований стратегии устойчивого развития Японии, вносящей значительный вклад в глобальную концепцию устойчивого развития и социально-философские исследования, присудить Насибулиной Анастасии Сергеевне ученую степень кандидата философских наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 6 докторов наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 14, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель диссертационного совета
доктор философских наук, доцент

Бальчиндоржиева
Оюна Баировна

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Багаева
Ксения Анатольевна

11 июня 2025 г.